

Ли Хуэй увидел ее спокойное лицо и понял, что она притворяется. Сюй Хуа только что сказала ему, что Гу Руочу и Хо Наньчэнь действительно разведены. Без титула леди Хо она была никем.

Глаза Гу Руочу стали еще холоднее: - Тогда можешь катиться к черту.

- Хорошо, я позволю твоему пиону прикоснуться ко мне первым. - Ли Хуэй холодно рассмеялся. Он не мог вынести надменного поведения Гу Руочу.

Какая женщина будет вести себя как целомудренная и добродетельная женщина в самом начале? Она станет послушной и послушной, когда будет удовлетворена позже. Сегодня он попробует женщину Хо Наньчэня.

Он приближался к ней шаг за шагом. Когда он увидел, как женщина медленно отступает и вынуждена войти в кабинет, его глаза наполнились чувством успеха. Что может сделать женщина?

- Ли Хуэй, я предупреждаю тебя в последний раз. Если ты послушно подпишешь соглашение, я тебя отпущу.

Взгляд Ли Хуэя скользнул по ее телу. Его злобный взгляд вызывал у людей тревогу. Хотя она была одета в официальный деловой костюм, в его глазах было чувство воздержания, которое делало людей более соблазнительными.

- Мисс Гу, почему бы тебе не поберечь немного сил, чтобы я был помягче?

Ли Хуэй шагнул вперед и попытался подавить ее: - Тебе лучше вести себя прилично, иначе ты будешь очень страдать.

Он как раз собирался протянуть руку и стащить одежду Гу Руочу, когда его ударили.

- Гу Руочу, как ты посмела ударить меня!

Ли Хуэй дотронулся до своего пылающего лица, и его лицо полностью потемнело. Черт побери, как может женщина издеваться над его старым лицом?

- Проклятая шлюха, я забью тебя до смерти!

Ли Хуэй хотел забить ее до смерти, но прежде чем он успел протянуть руку, он издал пронзительный крик. Вся его бравада, почти полностью исчезла, почувствовав, как по спине пробежал холодок.

- Ну же, разве ты не хочешь умереть, черт возьми?

Гу Руочу с отвращением отбросила туфли на высоких каблуках. Она только что купила пару, выпущенную ограниченным тиражом, и потратила ее на этого старика.

Ли Хуэй свернулся калачиком на земле и продолжал причитать. Его тело согнулось в дугу, и он перекатился от боли, пытаясь облегчить боль в нижней части тела.

Его лицо было покрыто потом. Он никогда не ожидал, что Гу Руочу ударит его по яйцам. Каблук туфли был не менее восьми сантиметров в длину, а нижняя часть его тела полностью онемела от удара.

Гу Руочу наблюдала, как старика пинали до такой степени, что он не мог говорить. Ее сердце, естественно, успокоилось. Она протянула руку и позвонила по номеру 120, чтобы из больницы прислали "скорую".

Когда Сюй Хуа узнала, что с Ли Хуэем что-то случилось в компании, ее лицо побледнело от страха. Это она его позвала. Если Ли Хуэй и его жена найдут ее, исход будет катастрофическим.

- Как дела у директора Ли?

Сюй Хуа наконец удалось дозвониться до своего подчиненного. Подчиненный задрожал и сказал: - Управляющий Сюй, я думаю, нам конец. Директор Гу пнула директора Ли до бессилия. Жена директора Ли только что прибыла в больницу. Доктор сказал, что директор Ли, вероятно, будет калекой.

Ей было всего около сорока. Можно было представить себе последствия того, что он станет калекой.

Лицо Сюй Хуа стало совершенно бледным. Несмотря на то, что Гу Руочу была той, кто пнул его до бессилия, она определенно будет в большой беде, если это продолжится.

Тесть президента Ли был довольно близок к мэру.

- А где президент Гу?

- Я не знаю. Я не видел президента Гу с тех пор, как Ли отправили в больницу. - Маленький служащий тоже был убежден. Президент Гу был настолько неразумна, что даже не появилась в больнице. Разве она не боялась, что президент Ли будет так зол, что заставит ее страдать?

- Хорошо, я понимаю.

Сюй Хуа посчитала, что Гу Руочу повалила президента Ли на землю, повинувшись импульсу. В этот момент она не знала, что делать, и могла только убежать. Неужели она думала, что с ней все будет в порядке только потому, что она сбежала?